

„Вѣстнику Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messenger de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы

52 номера въ годъ.

(Еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к.

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

Открыта Подписка

на

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ,

съ 1-го июля.

Условія подписки см. выше.

Подписка на годъ продолжается.

Подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложениями.

СОДЕРЖАНІЕ: Описаніе модныхъ рисунковъ. — Модная хроника. — Практическіе совѣты. — Загадочное убійство, К. Грина (съ англійскаго, продолженіе). — Открытіе памятника И. С. Тургеневу. — Женщина передъ добрымъ судьбою. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Описаніе модныхъ рисунковъ и руководѣлій.

1. **Токъ Лютевь (Lutin)** для дѣвочки, высокой конической формы изъ соломѣ фантазія. Поля кругомъ высокія и прямы какъ бандо, покрытыя бархатомъ. Спереди большая кокарда изъ этамина броше; изъ середины кокарды выходятъ два пера лезвіями.

2. **Скрененная рубашка** изъ китайскаго фуляра экрю. Передъ изъ двухъ частей: верхняя скренена справа налѣво; мѣсто соединенія обѣихъ частей скрыто подъ кулиссой; внизу кулисы, рубашка совершенно простая, обшита вокругъ подола кружевнымъ воланомъ. Спина состоитъ изъ одного куска, вырѣзаннаго сердцеобразно по срединѣ. Отдѣлка изъ двойнаго кружевнаго волана съ рѣшеткой посрединѣ и пропущенной сквозь нея лентой. Вокругъ вырѣза маленькая фуляровая драпировка, схваченная мѣстами сборками. Рукава итѣ, вмѣсто него кружевной воланъ съ рѣшеткой.

3. **Шляпа Альгвазилъ**, изъ темно-красной англійской соломѣ, съ краями бурреле, приподнятыми справа спереди. Поля обшиты бархатнымъ бульоне. Вокругъ тульи бархатное бандо. Фишко изъ набивнаго этамина, образующее отдѣлку спереди.

4. **Платье дѣвочки 4—5 лѣтъ**. Изъ блѣдно розоваго сисильена. Англійское платье обшито трубчатымъ воланомъ, покрытымъ воланомъ изъ кружева. Застежка по срединѣ. Вокругъ талии широкая атласная лента завязанная спереди. Рукавъ съ локтемъ, съ кружевнымъ отворотомъ. Пелерина изъ сисильена очень открытая спереди, съ выточками на плечахъ, обшита кружевнымъ воланомъ. Матеріи надо 7 арш.

5. **Шляпа для дѣвочки** изъ итальянской соломѣ. Поля жанръ бательеръ (batelière), отдѣлана шарфомъ изъ бархатистаго газа, съ бантомъ изъ атласной ленты. Пуфъ изъ пучка палевыхъ перьевъ.

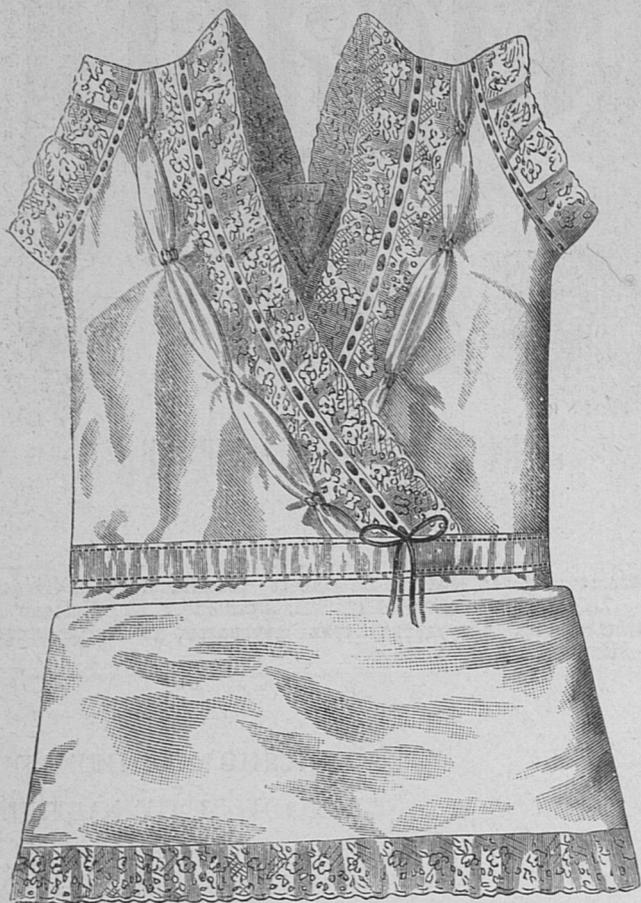
6. **Парижскій капотъ**. Дно покрыто торчащими бисерными листьями. Три плиссе служатъ пассомъ: два изъ чернаго шелковаго газа, и одно изъ па-

1. Токъ Лютевь (Lutin).

левого. Слева шу изъ креповыхъ плиссе двухъ смѣшанныхъ оттънковъ. Отдѣлка изъ бархатной ленты муссъ и палевыхъ розъ.

7. Рубашка съ фишю, изъ фуляра или моднаго батиста. Передъ сборчатый на известной высотѣ, съ рѣшеткой сквозь которую продѣты двѣ бархатки. Наверху вырѣзъ; воротъ

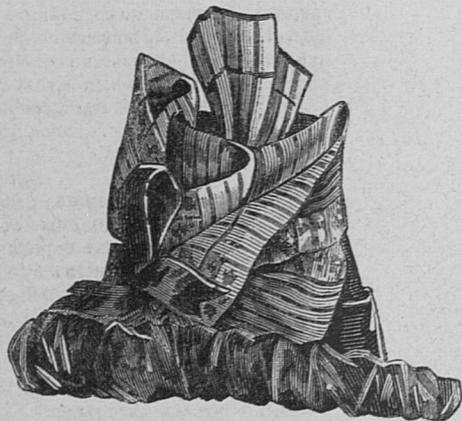

2. Скрещенная рубашка изъ фуляра.

заканчивается кружевной прошивкой и кружевомъ бадине. Съ обѣихъ сторонъ прошивки рѣшетка и кулиса. Рукавъ обозначенъ кружевомъ. На подолъ кружевной воланъ.

8. Полевая шляпа для дѣвочки, изъ ажурной соломы шотландскихъ цвѣтовъ, безъ подкладки, кромѣ тафтяной подбивки тульи. Отдѣлка изъ массы полевыхъ цвѣтовъ, одинъ пучокъ которыхъ поднимается эгреткой. Цвѣты связаны у основанія бархатнымъ бантикомъ.

9. Фишю для театра. Шелковый пластронъ окаймленный бархатнымъ бѣзъ наложеннымъ на плотный тюль

3. Шляпа Альгвазиль.

и скроеннымъ по выкройкѣ. Посрединѣ буффъ изъ китайскаго крепа съ рисункомъ, спускающийся буффомъ же изъ подъ бархатнаго шнипа.

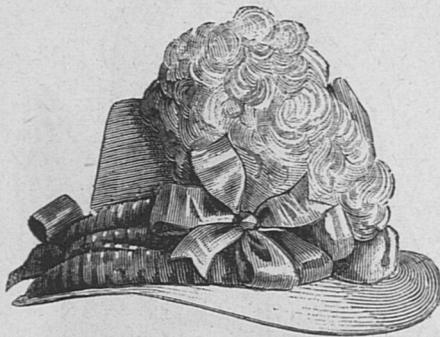
10. Шляпа молодой дѣвушки, изъ очень тонкой англійской соломѣ съ загнутыми полями изъ толстой соломѣ подъ цвѣтъ. Вздутая драпировка изъ розоваго этамина, вышитая муссъ. Вокругъ тульи тореада изъ оттомана образующая сирова бантъ въ видѣ ослиныхъ ушей. Слева букетъ маргаритокъ.

11. Платье дѣвочки 10—13 лѣтъ. Англійское платье изъ темнокраснаго сисильена (передъ и спина). Передняя полы застегнуты прямо на подкладкѣ и образуютъ плиссированный фишю, окаймляющій кружевной пластронъ оставленный въ срединѣ. Спина округлена среднимъ швомъ, съ бочкомъ подъ рукою. Юбка обшита большимъ воланомъ изъ кружева фантазія или вышивка по тюлю. Вокругъ бедръ широкая лента атласная темнокрасная или муаровая броше по фону сомонъ (samon), образующая слева конецъ и петлю, а справа

4. Платье дѣвочки изъ розоваго сисильена. Полная выкройка 45 коп. съ пер.

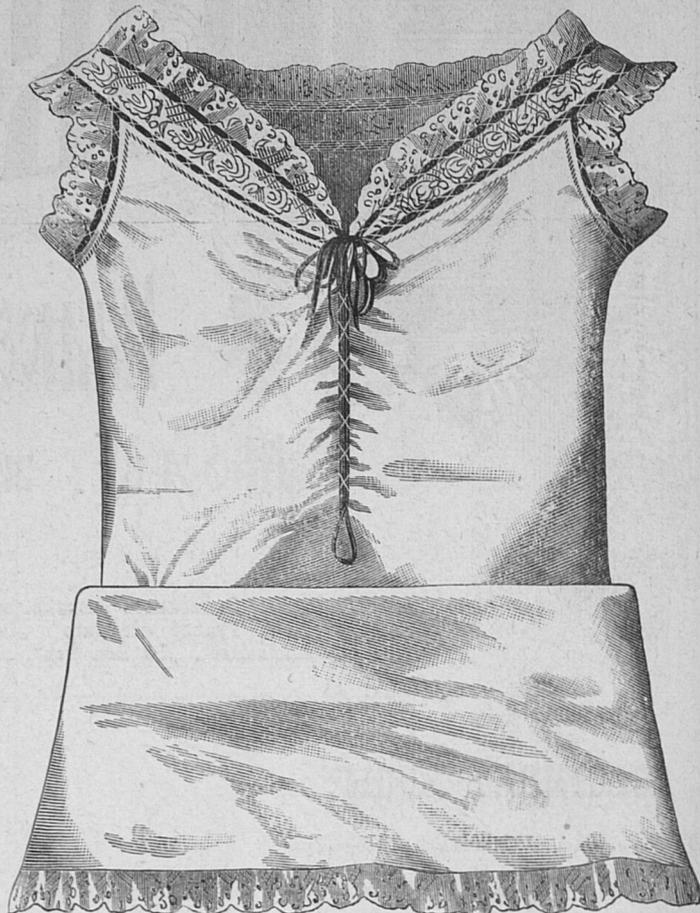
стянутая пучкомъ темнокрасныхъ атласныхъ лентъ. Прямой кружевной воротникъ съ колье и пучкомъ атласныхъ лентъ какъ на юбкѣ. Рукавъ съ локтемъ съ кружевнымъ жабо и бантомъ изъ лентъ. Матеріи надо: 15 арш.

5. Шляпа для дѣвочки.

12. Шляпа Жуанита, изъ тонкой англійской соломѣ темнокраснаго цвѣта. Поля слегка приподняты спереди и подбиты табачнымъ бархатомъ. Кокарда изъ розовыхъ муаровыхъ лентъ съ эгреткой изъ розовыхъ перьевъ.

13. Шведская перчатка. Съ манжеткой изъ вышитой блонды.

7. Рубашка съ фишю.

14. Шляпа для дороги. Фасонъ амазонка, изъ англійской соломѣ лутръ. Поля обтянуты бархатомъ лутръ. Вокругъ тульи красивый шарфъ изъ шелковаго газа или лимоннаго крепона, поднимающійся спереди до вершины тульи, посрединѣ, съ шарфомъ перекинутъ бархатный кокъ. Повсюду воткнуты маленькіе стеклярусные трилистники.

15. Туалетъ для бала или обѣда. Розовая шелковая юбка обшита кружевнымъ воланомъ. Очень длин-

8. Полевая шляпа для дѣвочки.

ная спереди, она сверху задрапирована въ видѣ панье, который слева поддерживаютъ букетъ изъ розъ съ бархатной зеленью. Сзади поясъ изъ розоваго оттомана съ крупными бархатными цвѣтами. Розовый шелковый корсажъ покрытъ кружевомъ, спереди шнипъ. Спина образуетъ четыре маленькія паты. Открытый воротъ обшитъ шнуркомъ изъ розоваго бисера, образующаго отдѣлку на плечахъ. Шелковые чулки и розовыя атласныя ботинки. Шелковыя перчатки экрю. Матеріи надо: 25 арш. Кружева 15 арш.

16. Туалетъ для визитовъ. Костюмъ изъ шерстянаго кружева и плотнаго чернаго вая. Круглая шапка обшита кружевомъ, пришитая пышными сборками и обшита на краю кружевомъ. Корсажъ шафевый, со шнипомъ спереди изади и шнурковкой на спинѣ. На платъ наложенъ красивый стеклярусный колье, прикрѣпленный къ большому шафевому воротнику, покрытому бисерной тесьмой. Рукавъ съ локтемъ съ бисерной манжеткой. Капотъ черный кру-

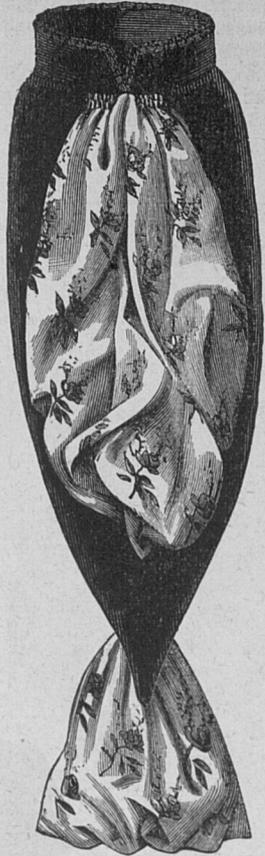

6. Парижскій капотъ.

жевной, жапръ бебе, обшить бисернымъ кружевомъ нанизаннымъ на проволоку. Отдѣлка: букетъ бѣлыхъ бархатныхъ арумовъ. Матеріи надо 20 арш.

17. Туалетъ для визитовъ. Основаніе юбки изъ французскаго фая муссъ, съ плисированнымъ воланомъ, покрыто юбкой изъ шерстянаго гипюра, слегка задрапированной позади боковъ. Спери

реди большой фаявый клинь сложенный на самага себя, стянугый внизу и украшенный толстымъ шелковымъ шнуркомъ. Сзади большой фаявый полъ съ, выщипанный внизу и образующій три конца, почти такіе же длинныя, какъ юбка. Корсажъ изъ фая. Передъ расходится на пластронѣ покрытомъ кружевомъ, и зашнурованъ на красивыхъ пуговицахъ изъ стараго серебра. Шелковый шнурокъ падающій вдоль переди юбки, выходитъ изъ корсажа. Два ревера образуютъ воротникъ. Спина фасона портной, съ четырьмя патами, сложенными какъ петли. Рукавъ съ локтемъ, съ маленькимъ отверстиемъ. Шляпа изъ соломы муссъ съ расширеннымъ пассомъ.

9. Фишу для театра.

Вокругъ тульи красивая бѣлая вышивка. Спереди большой букетъ ландышей и черныя бархатныя коки. Матеріи надо 25 арш.

11. Платье дѣвочки изъ темнокраснаго сисиліена. (Передъ и спина).
Полная выкройка 75 коп. съ пер.

занными поверхъ платья и зашпиленными слѣва двумя или тремя драгоценными булавками. Этотъ послѣдній способъ далеко не такъ красивъ и граціозенъ, какъ первый.

Шляпы могли бы наполнить собою нѣсколько хроникъ, но мы упоминаемъ только о наиболее замѣчательныхъ фасонахъ.

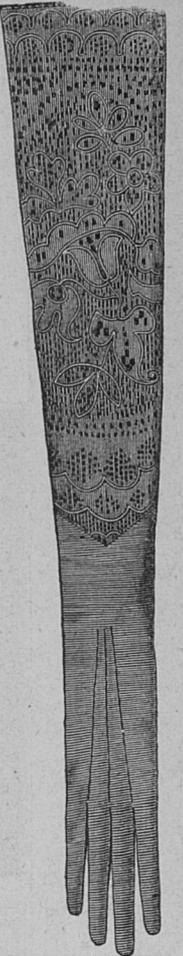
Первенство, рѣшительно, остается за вѣнской шляпой, съ довольно широкими полями спускающимися направо и смѣло загнутыми слѣва. Шляпы эти всегда изъ толстой черной или бѣлой соломы и отдѣланы цвѣтами, перьями или матеріей.

Шляпа Sanotier изъ черной соломы будетъ много носиться въ предстоящемъ осеннемъ сезонѣ; тулья обвита бѣдноглубокой лентой съ кокардой напередѣ, или снимъ фулярнымъ шарфомъ съ бѣлымъ рисункомъ.

Въ предстоящемъ сезонѣ огромную роль будутъ играть камзолы различныхъ матерій и фасоновъ. Для вечера матеріи будутъ самыя драгоценныя, напр. лучший атласъ съ бархатными цвѣтами или шитьемъ золотомъ и серебромъ, въ стилѣ Людовика XV.

Принадлежности костюма для верховой ѣзды обыкновенно украшаются предметами спорта. Такъ набалдашникъ хлыстикомъ изображаетъ лошадиную голову изъ чеканнаго серебра или лисью головку изъ темнаго металла. Часовая цѣпочка носится очень короткая, также съ эмблемами спорта; брошки дѣлаются въ видѣ съделъ, съ эмалью подъ цвѣтъ желтой кожи.

Новый матеріалъ для вязанья есть манильская бумага, грубая, крѣпкая нить которой очень пригодна

13. Шведская перчатка.

18. Шляпа для молодой дѣвушки.

A. Leloup.

12. Шляпа Жуаната.

млены складкой или драпировкой, такъ что по желанію всегда можно надѣть жилетъ фантазію. Воротникъ и маншеты всегда подстятъ воротнику и надвѣваются сверхъ воротника и внизъ рукавовъ платья. Полотняные воротники надвѣваются только съ платьями изъ скромной шерстяной матеріи, съ капотами и въ дорогу.

Нѣкоторые особы, не любящія чтобы воротники платьевъ прикасались прямо къ шеѣ, придумали надѣвать подъ нихъ муаровую или атласную ленту, бѣлую или цвѣтную, завязанную сзади, слѣва, плоскимъ бантомъ съ короткими концами. Это очень кокетливая идея, но намъ вовсе не нравится манера иныхъ женщинъ стягивать горло ошейниками изъ лентъ, поя-

14. Дорожная шляпа.

для обтемистыхъ работъ, какъ напр. занавѣси и скатерти. Занавѣси состояются изъ трехъ широкихъ вязаныхъ пропивоковъ и кружева такой же ширины для бѣдрора. Соединяются всѣ эти части между собою узкимъ бортикомъ, связаннымъ изъ красной бумаги.

Хроника моды.

Много платьевъ дѣлаются съ гладкимъ пластрономъ, изъ такой же матеріи или изъ другой, не всегда окай-

Другой новый материал для работъ — шелкъ, кудрявыя нити котораго подобно шурочку, нашиваются через край шелкомъ подъ цвѣтъ и преимущественно употребляется для вышиванья, въѣсть съ сипелью и крученымъ шелкомъ.

На модномъ горизонтѣ не видно ничего новаго; въ

кины этаминные и бархатные, самыхъ противоположныхъ цвѣтовъ, которые однако гармонируютъ другъ съ другомъ, благодаря современной модѣ. Мода вполнѣ управляетъ нашими взглядами, и мы сегодня одобряемъ то, надъ чѣмъ смѣялись вчера, хотя завтра снова измѣнимъ наше мнѣнiе, если того захочетъ деспотическая богиня.

Мы видѣли этаминные пекины цвѣта «поджареннаго хлѣба» (rain brûlé) и зеленого резеда, другіе изъ вигони бѣжъ и атласа кирпичнаго цвѣта съ тисненными бархатными цвѣточками. Полосатыя матеріи до того въ модѣ, что если полосе нѣтъ на ткани ихъ дѣлаютъ съ помощью оцѣлки.

Въ такомъ родѣ есть двѣ прелестныя модели: полутраурный костюмъ изъ тонкаго батиста цвѣта геліотропа, изъ полосъ батиста и прошивокъ шантальи, одинаковой ширины, по 3 сант. На корсажѣ прошивки были нашиты по выкройкѣ, узкія у талии, на мѣстѣ выточекъ. Край юбки и тюника обшиты прошивкой и кружевнымъ воланомъ.

Другой костюмъ въ такомъ же родѣ, изъ бѣлой кисеи вышитой мелкими горошками. Вся юбка изъ прошивокъ валансена. Тюникъ кисейный,

Гладкій жилетъ жанръ портной, повидимому, отжилъ свой вѣкъ.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Черныя шерстяныя матеріи чистятся слѣдующимъ образомъ: въ кипятокъ варятъ листья крапивы, и во время вскипанія прибавляютъ кусочки дубоваго дерева. Матерію трутъ вареной крапивой, полощутъ, не скручивая, выжимая, а просто только страхиваютъ воду и развѣшиваютъ вещь для просушки. Затѣмъ гладятъ съ изнанки.

провонокъ зацѣпляютъ за продѣтую надъ соседомъ нитку; стебли не должны касаться одинъ другаго. Клей препятствуетъ воздуху проникать въ поры стебля и цвѣты какъ бы бальзамизируются.

щуть въ ней хорошенько, потомъ споласкиваютъ чистой водой, слегка выжимаютъ, и еще разъ споласкиваютъ немного подсоленной водой. Затѣмъ, снова выжимаютъ и кладутъ сушиться на солнце или на теплую печку.

15. Туалетъ для бала или обѣда. Полная выкройка 75 коп. съ пер.

16. Туалетъ для визитовъ изъ шерстянаго кружева и чернаго фая. Полная выкройка 75 коп. съ пер.

17. Туалетъ для визитовъ изъ фая и шерстянаго гипюра. Полная выкройка 75 коп. съ пер.

костюмахъ сохраняется тоже стремленіе къ простотѣ. Пока, въ переходномъ сезонѣ, мы остаемся вѣрны плотнымъ шерстянымъ тканямъ, къ которымъ присоединятся пекины. Вотъ развѣ ихъ можно считать единственной интересной новостью. Ихъ носятъ всевозможныхъ жанровъ, цвѣтовъ и фасоновъ. Самыми изысканными считаются пе-

Въ настоящее время, мы увлекаемся смѣшеніемъ старинныхъ оттѣнковъ, блеклыхъ зеленыхъ тоновъ, которымъ не подберешь названія, то блѣдно-сѣрымъ, какъ резеда, то ярко-желтымъ, какъ сердцевина паусты. Эти зеленые колера смѣшиваются со всѣми цвѣтами, съ гранатовымъ, коричневымъ, розовымъ.

безъ прошивокъ, какъ и корсажѣ. На груди, оцѣлка изъ трехъ кружевныхъ отворотовъ. Почти во всѣхъ костюмахъ есть жилеты или пластроны, и въ этой отрасли стараются ввести нѣкоторыя измѣненія. Пластронъ конечно имѣется, смотря по фасону платья. Если оно сборчатое на плечахъ, то пластронъ бархатный, совершенно гладкій. Если, напротивъ, камзолъ гладкій, то пластронъ дѣлается изъ мервелье или крепа плисированнаго заплатами складками, очень мелкими и правильными. Этотъ родъ жилета очень изященъ. Нѣкоторые застегиваются сбоку и состоятъ цѣликомъ изъ правильныхъ складокъ; другіе плисированы какъ мужскія рубашки, съ большой складкой посрединѣ, и застегиваются тремя драгоценными запонками.

Сохраненіе молока лѣтомъ. Кипяченое молоко, влитое въ чистую глиняную посуду не слѣдуетъ покрывать крышками, ни деревянными, ни глиняными, ни фарфоровыми, а просто крѣпко обвязать посуду чистымъ полотномъ.

Чтобы оживить поблекшіе цвѣты ихъ ставятъ въ горячую воду погружая небольшую часть стеблей, и оставляютъ въ ней пока она остынетъ. Затѣмъ стебли обрѣзаютъ на 2 с. и ставятъ ихъ въ холодную воду. Средство это всегда удается съ мясистыми растеніями, напр. настурціи и розы оживаютъ превосходно.

Цвѣты долго сохраняются свѣжими, если связавъ стебли проволокой, опустить ихъ въ растворъ гуммиарабика, причѣмъ

Лучшее средство для уничтоженія клоповъ есть въпрыскиваніе стѣнъ, трещинъ и кроватей уксусной кислотой.

Лебязьи и страусовыя перья моются въ теплой водѣ, въ пѣнѣ отъ хорошаго мыла; ихъ поло-

Иодистыя пятна, изъ полотна выводятся посредствомъ смачиванія запачканнаго мѣста въ растворѣ антихлора.

Загадочное убійство.

Романъ Н. Грина.

(Съ англійскаго; продолженіе).

КНИГА II.

Генри Клэверингъ.

XIV.

Любопытство мое было такъ сильно затроуто, что на время я совершенно забылъ о своихъ личныхъ чувствахъ къ Генри Клэверингу. Узнавъ, что бракъ заключенъ въ штатѣ Нью-Йоркъ, я могъ дать ему утѣшительный отвѣтъ.

— Въ этомъ штатѣ, — сказалъ я, — бракъ есть просто гражданскій договоръ, не нуждающийся даже въ свидѣтеляхъ для своей дѣйствительности. Возрастъ тоже не имѣетъ значенія, такъ какъ дѣвушка 14 лѣтъ уже вправѣ располагать собою. Но вопросъ въ томъ, можетъ ли быть доказанъ самый фактъ бракосочетанія, не смотря на его полную дѣйствительность. Поэтому, позвольте узнать, вѣнчалась ли дѣвушка подъ своимъ именемъ?

— Да.

— А женихъ?

— Также.

— Получила ли новобрачная свидѣтельство о совершеніи обряда?

— Получила.

— Законно засвидѣтельствованное священникомъ и свидѣтелями?

Онъ утвердительно кивнулъ головою.

— Имѣетъ она это свидѣтельство до сихъ поръ?

— Не могу сказать.

— Можно ли отыскать священника и свидѣтелей?

— Нельзя. Священникъ умеръ три мѣсяца назадъ, а свидѣтель исчезъ неизвѣстно куда.

— Когда совершился бракъ?

— Въ прошломъ іюлѣ.

— Гдѣ же другая свидѣтельница, подруга невѣсты?

— Ее можно отыскать, но нельзя отвѣчать за ея дѣйствія.

— Имѣетъ ли вашъ другъ доказательства этого бракосочетанія?

Мистеръ Клэверингъ покачалъ головою.

— Онъ не можетъ доказать даже своего пребыванія въ этомъ городѣ въ тотъ день.

— Но вѣдь записка о бракѣ должна быть приложена къ церковной книгѣ?

— Такой записки нѣтъ, сэръ.

— Какъ же это могло случиться?

— Не знаю; мой другъ наводилъ справки, но записку не могли отыскать.

— Въ такомъ случаѣ, если дѣвушка пожелаетъ отказаться отъ признанія вашего друга своимъ мужемъ, его дѣло почти проиграно. Конечно, онъ можетъ обратиться въ судъ, и быть можетъ, рѣшеніе суда окажется въ его пользу, но я сомнѣваюсь въ этомъ. Если она присягнетъ на судъ, что не знаетъ его, то тогда для него нѣтъ ни малѣйшей надежды.

Мистеръ Клэверингъ всталъ, нѣсколько измѣнившись въ лицѣ, но не въ изысканной вѣжливости манеръ, и попросилъ письменно изложить мой послѣдній отзывъ, для того, сказалъ онъ, чтобы удостовѣрить его друга въ томъ, что онъ дѣйствительно совѣтовался съ адвокатомъ. Просьба эта показала мнѣ столь основательной, что я немедленно исполнилъ его желаніе, и черезъ нѣсколько минутъ подалъ ему исписанный листокъ.

— Благодарю васъ, — сказалъ онъ, — и на прощанье позвольте пожелать вамъ одного: въ тотъ день, когда вы поведете къ алтарю пре-

красную женщину, остановитесь и спросите себя: „дѣйствительно ли свободна рука, которую я такъ страстно сжимаю въ своей рукѣ? Дѣйствительно ли любимая моя невѣста принадлежитъ мнѣ одному, а не кому нибудь другому, по законамъ моей страны?“

— Мистеръ Клэверингъ!

Но онъ уже отворилъ дверь и докончилъ, на минутку остановившись на порогѣ.

— Еще разъ благодарю васъ за любезность, мистеръ Рэймондъ, и надѣюсь, вамъ не придется быть въ такомъ неприятномъ положеніи, прежде чѣмъ мы снова увидимся съ вами. — Съ этими словами, онъ вновь поклонился и исчезъ.

— Съ какой стати вмѣшивается онъ меня въ это дѣло?.. Какимъ образомъ можетъ все это касаться меня? — раздумывалъ я, совершенно ошеломленный его послѣдними загадочными словами. Неужели же?... но я не могъ допустить возможности такой мысли... неужели же Элеонора была его женою?!.. И быстро схвативъ шляпу, я пустился въ погоню за Клэверингомъ, рѣшившись во что бы то ни стало добиться разъясненій. Можно себѣ представить мое изумленіе, когда подойдя къ его двери, я узналъ, что визитъ его ко мнѣ былъ дѣломъ послѣдняго часа пребыванія его въ Нью-Йоркѣ, и что прямо изъ нашей конторы онъ отплылъ на пароходѣ въ Ливерпуль. Первымъ чувствомъ моимъ былъ стыдъ за то, что онъ такъ ловко одурачилъ меня: я видѣлъ съ глазу на глазъ человѣка, обвиняемаго въ таинственномъ убійствѣ, говорилъ съ нимъ, слушалъ его рассказы и... позволилъ ему ускользнуть между рукъ, безъ надежды когда-нибудь снова увидать его. Было отъ чего краснѣть, тѣмъ болѣе адвокату. Но уже было шесть часовъ, и мистеръ Гарвелль долженъ былъ придти по вчерашнему приглашенію, поэтому я направился домой. Секретарь уже ждалъ меня.

XX.

Сонъ мистера Гарвелля.

При видѣ его я вздрогнулъ. Что то онъ скажетъ мнѣ, какая ужасная истина всплыветъ наконецъ наружу? Но повидимому, Трюмэнъ Гарвелль вовсе не расположенъ былъ давать какія либо объясненія. Напротивъ, онъ пришелъ извиниться за вчерашнюю неосторожную выходку, для которой онъ не имѣлъ достаточнаго основанія, и просилъ меня забыть его необдуманнаго слова. На этотъ разъ однако отъ меня нельзя было отдѣлаться такъ скоро и легко.

— Нѣтъ, мистеръ Гарвелль, — сурово сказалъ я, — такими словами не шутятъ и не говорятъ ихъ необдуманно. Не увертывайтесь же, а какъ честный человѣкъ объясните ваше волненіе при видѣ вчерашняго посѣтителя.

— Я ничего не знаю, — мрачно отвѣчалъ онъ, — быть можетъ я и думалъ кое-что, но совѣсть не позволяетъ мнѣ хладнокровно очернить, вѣроятно совершенно честнаго человѣка и принять на себя незавидную роль голословнаго обвиненія.

— Вы уже сдѣлали все это, — возразилъ я, — ничто не можетъ заставить меня забыть, что вы назвали Генри Клэверинга убійцей мистера Левенворта. Благоразуміе будетъ вамъ объясниться, мистеръ Гарвелль! — Онъ помолчалъ; потомъ быстро взглянулъ на меня.

— Хорошо, — сказалъ онъ, — я вамъ скажу, если вы такъ настойчиво требуете этого. Но предупреждаю васъ, фактовъ у меня мало. Прежде всего, я васъ спрошу: случилось ли вамъ предчувствовать когда-нибудь какое-либо бѣдствіе? Случалось ли находиться подъ какимъ-то неопредѣленнымъ гнетомъ точно ви-

снѣаго надъ вашей головою несчастія, и во снѣ переживать грядущія событія? Если нѣтъ, то вамъ разумѣется покажется невѣроятнымъ мой рассказъ, что наканунѣ смерти мистера Левенворта я видѣлъ сонъ со всѣми подробностями убійства, и видѣлъ лицо убійцы!

Я невольно вздрогнулъ.

— Оттого то, — продолжалъ онъ, тяжело волнуясь и отирая потъ, выступившій крупными каплями у него на лбу — я такъ пораженъ былъ видомъ этого человѣка вчера въ передней, — я узналъ его лицо. Наканунѣ убійства, простившись съ мистеромъ Левенвортомъ, я пошелъ къ себѣ, болѣе обыкновеннаго примиренный съ своей незавидной участью, такъ какъ въ этотъ день мнѣ пришлось услышать нѣчто пріятное. Лежа въ постелѣ, я съ удовольствіемъ припоминалъ это обстоятельство, какъ вдругъ сердце у меня замерло, темнота столь покойная и мирная до этой минуты, нарушилась какимъ-то сверхъестественнымъ звукомъ, и я услышалъ свое имя, трижды произнесенное незнакомымъ мнѣ голосомъ. Я вскочилъ и увидалъ у постели женщину. Лицо ея было чуждо мнѣ, но оно врѣзалось въ моей памяти до мельчайшихъ подробностей; она наклонилась ко мнѣ со взоромъ, полнымъ ужаса и мольбы, точно прося о помощи, хотя губы ея не шевелились, и крикъ казался прозвучавъ лишь въ одномъ моемъ сознаніи.

— Опишите ея лицо, — прервалъ я.

— Оно было нѣжное, округленное, совершенно блѣдное, привлекательное своимъ дѣтски доврчивымъ выраженіемъ. Темные волосы обрамляли низкій, широкий лобъ, сѣрые глаза съ замѣтнымъ большимъ разстояніемъ между ними, смотрѣли пристально и жалобно, но самымъ красивымъ былъ изящно очерченный, выразительный ротъ. На подбородкѣ находилась небольшая ямка. Такое лицо невозможно забыть. Встрѣтивъ ея взгляды, я вздрогнулъ, въ ту же минуту видѣніе исчезло, и какъ иногда бываетъ во снѣ, я точно перенесся внизъ, въ переднюю, откуда вышелъ высокій человѣкъ, направившійся въ бібліотеку. Помню чувство ужаса и вмѣстѣ любопытства, охватившее меня при видѣ его, какъ будто я зналъ, что должно произойти. Странно, но мнѣ казалось, что я утратилъ собственную личность, и былъ уже не наблюдателемъ, но самимъ мистеромъ Левенвортомъ, сидящимъ у стола въ бібліотекѣ, и чувствующимъ приближеніе опасности но безъ малѣйшей способности предотвратить ее словомъ или дѣйствіемъ. Хотя моя спина была обращена къ этому человѣку, я сознавалъ, какъ онъ крался по проходу, входилъ въ сосѣднюю комнату, подходилъ къ бюро, гдѣ лежалъ револьверъ, пробовалъ ящикъ, повертывалъ ключъ, вынималъ револьверъ, взвѣшивалъ его привычною рукою и подходилъ ко мнѣ. Я чувствовалъ каждый его слышимый шагъ, и помню, какъ я пристально смотрѣлъ на столъ передъ собою, ежесекундно ожидая увидѣть его залитымъ моей собственной кровью. Помню, какъ буквы моей рукописи прыгали по бумагѣ передо мною, облекаясь въ призрачныя формы лицъ и предметовъ давно забытыхъ, наполняя мои послѣднія минуты сожалѣніями и позднимъ раскаяніемъ, страстными желаніями и невыразимымъ страданіемъ; и ко всѣмъ этимъ ощущеніямъ примѣшивалось блѣдное, кроткое просящее лицо моего перваго призрака. Между тѣмъ, убійца подходилъ все ближе и ближе, и я сознавалъ блескъ его глазъ, устремленныхъ на меня сзади, и слышалъ, какъ щелкнули его зубы, которые онъ стиснулъ, поднимая на меня руку. Какія слова могутъ достаточно очертить весь ужасъ этой минуты! Послѣ мгновенной, но адской боли въ сердцѣ и мозгу, наступилъ промежутокъ безъ образовъ, сознанія и вре-

мени, а затѣмъ я увидалъ какъ будто откуда-то изъ далека, склонившюся надъ трупомъ фигуру со взоромъ, полнымъ ужаса и посинѣлыми губами, но съ лицомъ такой разительной и замѣчательной красоты, что я до конца жизни не позабуду его.

— И это лицо...—прервалъ я точно не своимъ голосомъ.

— Это лицо есть лицо вчерашняго посѣтителя миссъ Левенвортъ!

XXI.

Съ минуту я сидѣлъ неподвижно, пораженный суетвѣрнымъ ужасомъ, но природная недовѣрчивость взяла верхъ, и я началъ анализировать разговоръ Гарвелла.

— Вы говорите, все это случилось наканунѣ убійства?—спросилъ я.— Но отчего же вы не приняли этого сна за предостереженіе, и не сдѣлали ничего, чтобы помѣшать преступленію совершиться.

— Я часто вижу страшные сны,—отвѣчалъ онъ,—и не суетвѣренъ вообще. Объ этомъ снѣ я вспомнилъ, только увидавъ трупъ мистера Левенворта.

— Почему же вы думаете, что убійца былъ незнакомый человѣкъ въ домѣ, развѣ вы знаете всѣхъ посѣтителей семейства мистера Левенворта?

— Я знаю друзей дома, сэръ, и Генри Клеверингъ не изъ числа ихъ.

— Не можете ли вы сказать мнѣ, гдѣ находились мистеръ Левенвортъ и его племянницы въ іюль прошлаго года?

— Могу. Они ѣздили на воды въ Р. очень модное мѣсто. Вы вѣроятно думаете, они познакомились съ нимъ тамъ?—прибавилъ онъ, замѣтя что я измѣнился въ лицѣ, но голосъ его звучалъ такъ странно, что я заподозрилъ его въ томъ, что онъ что-то скрываетъ.

— Вы знаете объ этомъ человѣкѣ больше, чѣмъ желаете сказать, мистеръ Гарвелль,—отвѣчалъ я,—но я рѣшился собрать о немъ всѣ свѣдѣнія, и поэтому лучше, если вы будете вполне откровенны со мною.

— Я могу сообщить вамъ одно только,—покраснѣвъ и смутившись возразилъ секретарь,—что за нѣсколько дней до убійства, Генри Клеверингъ написалъ мистеру Левенвортъ письмо, имѣвшее нѣкоторое вліяніе на семейныя отношенія. Я распечаталъ его по ошибкѣ, такъ какъ на немъ не было условнаго знака личной корреспонденціи мистера Левенворта и... и пробѣжалъ его. Подпись была Генри Ритчи Клеверингъ.

— Что же было въ этомъ письмѣ?

— Какая то жалоба на жестокое обращеніе съ нимъ одной изъ племянницъ мистера Левенворта, я даже не знаю, о какой именно шла рѣчь, такъ какъ онъ не упоминалъ имени. Но послѣ этого письма между членами семьи возникло какъ будто какое недоразумѣніе, или холодность.

— Но отчего же вы не упомянули ни о чемъ на допросѣ?—спросилъ я.

— Посудите сами, мистеръ Раймондъ, вѣдь вы джентльменъ, могъ ли я въ такую минуту и при такой обстановкѣ упоминать о письмѣ, быть можетъ могущимъ скомпрометировать одну изъ молодыхъ дѣвушекъ? И къ тому же, какое право имѣю я вторгаться въ чисто семейныя дѣла?

Конечно, онъ былъ правъ.

— Но почему вы не рассказали о вашемъ снѣ?—продолжалъ я.

Онъ слабо усмѣхнулся.

— Какое юридическое значеніе могъ бы имѣть кошмаръ бѣднаго секретаря? Передъ судомъ сны не имѣютъ смысла. Но если когда

нибудь отыщется убійца мистера Левенворта, помните мои слова, что это будетъ именно этотъ человѣкъ.

— Вы говорите съ большимъ убѣжденіемъ,—возразилъ я,—но по всей вѣроятности васъ ожидаетъ разочарованіе. Насколько намъ извѣстно, мистеръ Клеверингъ личность очень порядочная.

— Я вѣдь не собираюсь доносить на него,—отвѣчалъ мистеръ Гарвелль, берясь за шляпу,—и не намѣренъ даже никогда упоминать о немъ. Я вѣдь не безумецъ, мистеръ Раймондъ. Съ вами я говорилъ откровенно только вслѣдствіе того, что неожиданно и неловко измѣнилъ себѣ вчера. Надѣюсь, все сказанное мною останется между нами,—заклучилъ онъ, протягивая мнѣ руку.

— Разумѣется,—отвѣчалъ я, провожая его,—и такъ какъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ соображеній я на время долженъ прекратить посѣщенія дома миссъ Левенворта, то я васъ прошу продолжать работу безъ меня, или же, если возможно, приходите заниматься ко мнѣ.

— Я могу придти, сэръ.

— Отлично. Жду васъ завтра вечеромъ.

Онъ ушелъ, но черезъ минуту вернулся.

— Извините меня,—сказалъ онъ,—но такъ какъ этотъ разговоръ не возобновится, то я хотѣлъ бы предложить вамъ еще вопросъ, мистеръ Раймондъ. Вы говорите, Генри Клеверингъ порядочный человѣкъ. Знакомы вы съ нимъ?

— Знакомъ не много, и знаю, гдѣ онъ живетъ.

— Гдѣ же?

— Въ Лондонѣ; онъ англичанинъ.

— Англичанинъ?—съ страннымъ волненіемъ повторилъ онъ.— Извѣстно ли вамъ, что мистеръ Левенвортъ ненавидѣлъ англичанъ. Это была одна изъ его странностей. Онъ никогда не знакомился съ англичанами, если только могъ избѣжать этого.

Я призадумался.

— Знаете ли вы,—продолжалъ секретарь,—что странности свои мистеръ Левенвортъ всегда доводилъ до крайности. Антипатія его къ англійской націи доходила до маниі. Еслибы онъ зналъ, что письмо писалъ англичанинъ, я сомнѣваюсь, чтобы онъ сталъ читать его. Онъ часто говорилъ, что лучше согласился бы видѣть своихъ племянницъ мертвыми, нежели замужемъ за англичаниномъ.

Я быстро отвернулся, чтобы скрыть волненіе при этомъ извѣстїи.

— Вы можете быть думаете, что я преувеличиваю?—сказалъ онъ,—спросите мистера Вилей.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ я,—я вѣрю вамъ.

— Безъ сомнѣнія, у него были причины ненавидѣть англичанъ, причины, намъ неизвѣстныя,—продолжалъ секретарь,—въ молодости онъ нѣкоторое время жилъ въ Ливерпулѣ и тамъ навѣрное могъ изучить англійскій характеръ и обычаи.—И секретарь, снова раскланявшись, направился къ двери. На этотъ разъ, я вернулъ его.

— Мистеръ Гарвелль, вы коротко знали мистера Левенворта въ теченіе долгаго времени, думаете ли вы, что онъ не согласился бы на бракъ одной изъ его племянницъ съ англичаниномъ?

— Я увѣренъ въ этомъ.—И мистеръ Гарвелль окончательно исчезъ, оставивъ меня вполне убѣжденнымъ, что Генри Клеверингъ рассказалъ мнѣ утромъ свою собственную исторію, относившюся настолько же и къ Эленорѣ Левенвортъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытіе памятника И. С. Тургеневу.

Не совсѣмъ обычное движеніе происходило 22 Августа по Разтанной улицѣ. Много публики и пѣшкомъ, и въ конкахъ двигалось къ Волкову кладбищу, гдѣ въ этотъ день чествовалась память незабвеннаго писателя по случаю второй годовщины его смерти.

Много дамъ, среди которыхъ видимо преобладали учащіяся женщины, много учащейся молодежи въ университетскихъ и медицинскіхъ фуражкахъ толпилось около могилы И. С. Тургенева. Могила эта обнесена теперь изящною металлическою рѣшеткою, за которою видна большая темная плита, на гранитномъ фундаментѣ...

ИВАНЪ СЕРГѢВИЧЪ

ТУРГЕНЕВЪ

1818—1883.

Гласить надпись на этой плитѣ.

Въ одномъ изъ придѣловъ церкви началось, между тѣмъ, служеніе заупокойной литургии. Очень немного публики присутствовало здѣсь въ началѣ службы.

Вся масса публики столпилась около могилы, въ ожиданіи окончанія панихиды въ церкви и открытія памятника...

Въ первомъ часу изъ церкви вышелъ на могилу священникъ, служившій литургію, дьяконъ и нѣсколько человѣкъ пѣвчихъ...

Всѣ головы обнажились, когда послышались первыя слова панихиды «по усопшемъ рабѣ Божіемъ Іоаннѣ».

Сильный порывъ дождя, пошедшаго какъ разъ въ это время, много повредилъ торжественности общей картины. Наконецъ, занавѣса съ памятника спала и глазамъ присутствующимъ представился замѣчательно схожій и артистически выполненный бюстъ Ивана Сергѣевича.

Бюстъ изъ бронзы, сѣраго цвѣта, на высокомъ темномъ фундаментѣ, поражаетъ сходствомъ и вѣрно схваченнымъ выраженіемъ лица Тургенева. Онъ работы Ж. А. Полонской, супруги извѣстнаго поэта и близкаго друга И. С. Тургенева, и сооруженъ на счетъ суммъ вырученныхъ отъ продажи «Стихотвореній» Тургенева и собранныхъ по подпискѣ между членами «общества вспомоществованія нуждающимся ученымъ и литераторамъ» и почитателями таланта Ивана Сергѣевича.

На пьедесталѣ высѣчено одно только слово—«Тургеневъ».

Вслѣдъ за окропленіемъ памятника св. водою выступилъ впередъ артистъ г. Далматовъ, прочитавшій слѣдующее стихотвореніе г-жи Гриневской:

Памяти И. С. Тургенева 22-го августа.

Мы помнимъ мрачную эпоху безъ просвѣта:
Рабы покорные не ждали ни откуда
На стоны отъ обидъ желаннаго отвѣта.
А темный слой вѣковъ давилъ тяжелой грудой.
Но въ комъ жива любовь, страшны ль ему преграды,
Чтобы привѣтъ послать или ласковое слово
Тому несчастному, кто ждатель не смѣлъ пошады,
Чей былъ удѣлъ страдать безмолвно и сурово.

**

Въ лѣтахъ младенческихъ Тургеневъ зналъ ужъ горе:
Онъ рабство понималъ, не вѣдая названья.
И въ нѣжномъ возрастѣ, полей родныхъ въ просторѣ
Онъ полюбилъ народъ, узнавъ его страданья.
Онъ посвятилъ ему всѣ лучшія стремленія
Природы любящей, природы одаренной,
Онъ шелъ съ немногими, онъ шелъ на оскорбленья
Толпы угодниковъ, довольствомъ упоенной.
И слово сильное, крикъ нестерпимой боли
Въ сердцахъ откликнулось. И названо позоромъ
Величье родины, гдѣ братъ меньшей въ неволи!
Теперь легко намъ пѣть на эту тему хоромъ...

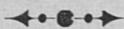
По прочтеніи стиховъ публика стала было расходиться, изъ за рѣшетки могилы вышли

уже нѣкоторые изъ распорядителей, когда выступилъ съ рѣчью еще одинъ ораторъ.

Это былъ г. Полетика.

Онъ началъ свою рѣчь съ прочувствованнаго обращенія къ почившему писателю и указавши, какъ въ настоящее время во всей Европѣ чествуютъ представителей мысли, сославшись на недавнее торжество погребенія Виктора Гюго во Франціи, пожалѣлъ, что такъ мало собралось на открытіе памятника Тургеневу, и выразилъ надежду, что недалеко то время, когда памятникъ этотъ будетъ стоять не на кладбищѣ только, а на площади многолюднаго города...

Этимъ и закончилось чествованіе памяти И. С. Тургенева, чествованіе, въ которомъ главную роль играли двѣ женщины: г-жи Полонская и Гриневская.

ЖЕНЩИНА ПЕРЕДЪ ДОБРЫМЪ СУДОМЪ.

Честныя женщины подвергаются всегда большому риску: онѣ не знаютъ, что можетъ ихъ ожидать. (*Принцъ де Линь*).

Честь женщины заключается въ ея бѣдно-

сти, также какъ честь мужчины—въ честности. (*Ж. Л. Мабиръ*).

Ищите хорошенько: въ основѣ всѣхъ желаній, плановъ и дѣйствій мужчины вы всегда встрѣтите женщину. (*А. Гуйаръ*).

СМѢСЬ.

Догадливый переплетчикъ. П. Лукка прислала одному изъ своихъ берлинскихъ поклонниковъ свой портретъ изъ Вѣны, съ подписью: „Моему многоуважаемому цѣнителю, г-ну N. на память о пріятныхъ дняхъ, Полина Лукка. Артиска обладаетъ весьма смѣлымъ почеркомъ, и свое имя обыкновенно оканчиваетъ большимъ росчеркомъ. Счастливецъ поспѣшилъ отнести портретъ къ переплетчику, чтобы вставить въ драгоценную рамку. Когда принесли отдѣланный портретъ, „цѣнитель“ съ ужасомъ увидѣлъ, что вся подпись была отрѣзана. Онъ летитъ къ переплетчику и задыхаясь спрашиваетъ:—Гдѣ она?—Въ печкѣ!—сухо отвѣчаетъ тотъ—такое гадкое маранье только портило прекрасную рамку!

Казусъ съ турниромъ. Недавно въ Боннѣ случился забавный казусъ. По вокзалу желѣзной дороги прогуливалась дама въ ватерпруфѣ; затѣмъ, вѣроятно, ей стало жарко, и она сняла его, послѣ чего бывшая въ вокзалѣ публика принялась громко смѣяться; оказалось, что дама надѣла турниръ сверхъ платья, для того чтобы ватерпруфъ лучше сидѣлъ, а потомъ забыла объ этомъ интимномъ приспособленіи.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Елизаветградъ. М. Б. Къ атласной юбкѣ лучше всего взять какую нибудь изъ плотныхъ матерій съ цвѣтами, ея-же освѣжить юбку. Фасонъ лучше всего выберите сами изъ журнала; не зная вашей фигуры, п. т. п. это трудно сдѣлать. Обратите вниманіе на костюмъ 11 въ № 34. Новыя матеріи найдете въ нашихъ „Хроникахъ Моды“.

Е. С—ой. Обратитесь къ Г-жѣ Ванифантьевой (Б. Морская, д. 26)—она вамъ сообщитъ.

А. П. 1) Смарагдъ—драгоценный камень прекраснаго зеленого цвѣта (чѣмъ темнѣе и чище цвѣтъ — тѣмъ дороже) **2)** Исполнимъ. **3)** Зимой будутъ носить: круглыя шляпы, капотъ (маленькій), а также шляпы Людовикъ XV и Генсбро. **4)** Кружки на выкр. листѣ XIV №№ 44 и 45 для плато подъ лампу и т. п. **5)** Салфеточки для фруктовъ изъ салфеточнаго полотна подаются смотря потому какъ разставляются тарелки: если тарелочки разставляются на столъ и фрукты подаются, то на тарелки кладутъ салфеточки, а сверху ножи для фруктовъ; иначе салфеточки и ножи кладутся на подносъ вмѣстѣ съ фруктами; послѣднее чаще практикуется.

Москва. А. А. Великій писатель, годовщина смерти котораго справлялась 22 августа говорить про осень: „ея прощальныя ласки часто милѣе душѣ первыхъ улыбокъ весны“. Мы думаемъ, что это еще вѣрнѣе относится къ осени жизни. Не утѣшить ли это васъ?

№ 7356. Берегитесь, чтобы васъ не встрѣтили фразой старика Grandet: *comme vous y allez!*

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ „ВѢСТНИКА МОДЫ“.

Въ виду желанія многихъ подписчиковъ имѣть при каждомъ номерѣ раскрашенную картину, „Вѣстникъ Моды“ съ 1 Января 1886 года будетъ выходить въ 4-хъ изданіяхъ. Четвертое изданіе будетъ отличаться отъ другихъ тѣмъ, что будетъ имѣть при каждомъ номерѣ одну раскрашенную картину, т. е. 52 въ годъ. Цѣна первыхъ трехъ изданій въ будущемъ году остается безъ измѣненій.

ЦѢНА ЧЕТВЕРТАГО ИЗДАНІЯ БУДЕТЪ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ на годъ	9 руб.	на полгода	5 руб.
„ „ „ „ Москвѣ „ „	10 „	„ „ „ „ „ „	5 „ 50 коп.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкой во всѣ города на годъ—	12 руб.	на полгода—	7 руб.

ПОДПИСКА НА 52 ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЙКИ ВЪ ГОДЪ.

✎ Вырѣзные выкройки, высылаемыя обыкновенно бесплатно всѣмъ подписчикамъ, будутъ и впредь также рассылаемы ✎

Постоянныя измѣненія въ покроѣ платьевъ и другихъ частей дамскаго туалета бывають такъ прихотливы, что скроить по рисунку платье бываетъ не всегда подъ силу и искусной закройщицѣ; кромѣ того, для модистокъ, напр. важно имѣть одновременно съ появленіемъ новаго фасона въ модномъ журналѣ и вырѣзную выкройку къ нему,—въ виду всего этого редакция „Вѣстника Моды“ рѣшилась открыть подписку на полученіе съ 1 Января 1886 года при каждомъ номерѣ журнала одной вырѣзной выкройки, т. е. 52—въ годъ.

Выкройки будутъ приготовляться по моделямъ, приготовляемыхъ по заказу редакціи въ Парижѣ. Желая доставить возможность получать эти выкройки всѣмъ нашимъ подписчикамъ, мы назначаемъ цѣну почти стоимости бумаги (за исключеніемъ почтовыхъ расходовъ, 4 коп. за выкройку), а именно: желающіе получать 52 выкр. въ годъ, къ какому-бы они изданію ни принадлежали, а также безразлично—состоятъ они подписчиками съ доставкой, или безъ доставки, уплачивають сверхъ подписной цѣны каждаго изданія **въ годъ—8 руб. и полгода—2 руб.**

При этомъ номерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ 4-й листъ „Курса кройки и шитья“.